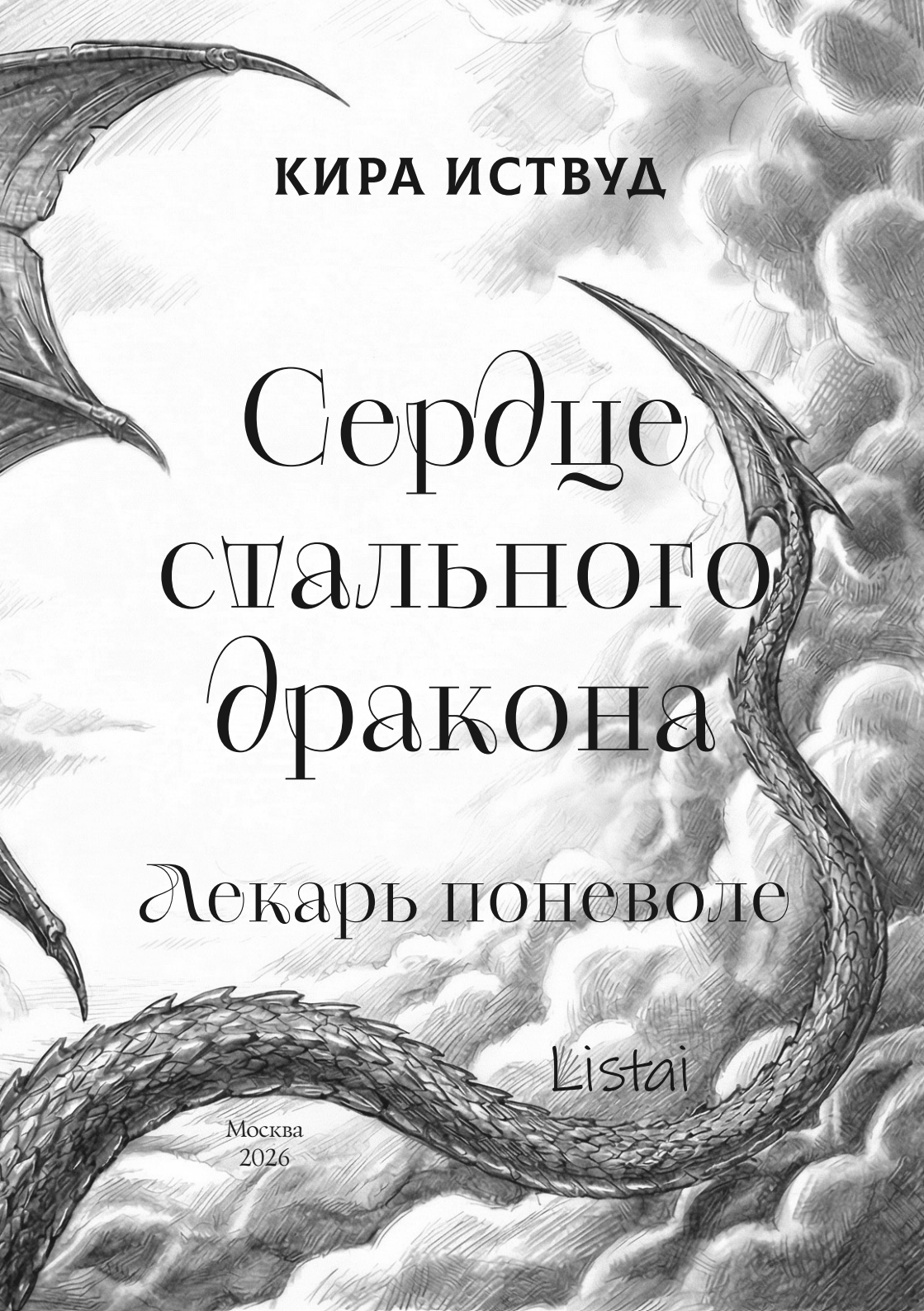

КИРА ИСТВУД

Сердце стального дракона

Лекарь поневоле

Listai

Москва
2026

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
И89

Иллюстрации Gordana Art

Иствуд Кира

И89 Сердце стального дракона / К. Иствуд. — М: Т8 Издательские технологии / Listai, 2026. — 356 с., илл.

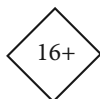
ISBN 978-5-524-01771-0

Помогла дракону, а он, вместо благодарности, сорвал мою свадьбу. Жених позабыл кто я такая прямо у свадебного алтаря! Я отправилась искать чешуйчатого злодея в другой мир. Вот только там за мной началась охота. Ведь из-за странного предсказания теперь каждый хочет сделать меня своей женой.

И сильнее всего — сам дракон.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения правообладателя.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)

ISBN 978-5-524-01771-0

© Кира Иствуд, текст, 2025
© Gordana Art, иллюстрации, 2025
© Т8 Издательские технологии, 2026

Глава 1

— Улыбнись, невеста! — просит Светка, и я улыбаюсь. Искренне, от всего сердца. Подхватываю сатиновый уголок своего белоснежного свадебного платья, расправляю пышную юбку.

Виктор обнимает меня и нежно целует в губы. Светка делает кадр. И ещё. И ещё. Щёлк-щёлк-щёлк.

— Котёнок, ты самая красивая, — шепчет мне на ухо Виктор. — У меня будет самая красивая жена.

— А у меня самый прекрасный муж, — отвечаю я. Он и правда прекрасен! Высокий, красивый, с обаятельной улыбкой, он похож на белокурого синеглазого принца из сказочных книг.

Мы смущённо смеёмся, от счастья щемит сердце. Я до сих пор не верю, что происходящее реально. Я выхожу замуж! Мы в светлом здании ЗАГСа, стоим перед высокими белыми дверьми, что ведут в зал регистрации. Гости уже внутри, нас позовут через двадцать минут. Двадцать минут... и начнётся новая страница моей жизни.

А ведь я была уверена, что на мне проклятье безбрачия.

Виктор подмигивает мне, а у меня в груди печёт, к щекам приливает горячий густой румянец. У нас с будущим мужем ещё не было близости, и от мысли о брачной ночи мурашки предвкушения пробегают по спине.

«Я самая счастливая!» — повторяю в уме. И эта фраза вдруг неприятно резонирует в груди, что-то цепляет под рёбрами. Желудок стискивает тошнота, из-под ног уходит почва, я хватаюсь за колонну.

— Котёнок, тебе плохо? — спохватывается Виктор, бережно придерживая под руки.

— Нет... просто переволновалась... наверное, — шепчу, пытаюсь выдавить улыбку. — Мне... надо подышать воздухом.

— Хочешь выйти на улицу?

— Да. Ненадолго...

— Я провожу.

— Не стоит, дорогой, тем более тебя же первого позовут.

— Алиса, — он трогает мой лоб, обеспокоенно заглядывает в глаза, — может, просто посидишь и станет лучше? Зачем куда-то идти, тем более одной.

— Мне очень надо. Капельку побыть наедине с собой. Собраться с мыслями и продышаться.

Виктор хмурит светлые брови, но я делаю жалостливые глаза и прошу:

— Пожалуйста.

— Ну, хорошо, — кивает он. — В конце концов, совсем скоро ты будешь полностью моя.

— А ты мой, — улыбаюсь я.

— Верно, — он целует меня в губы. Прикосновение лёгкое.

— Жду тебя. Надеюсь, ты не собралась бежать со свадьбы?

— Не надейся, — я показываю ему язык, а потом, поправив на плече сумочку и придерживав пышную юбку, направляюсь к выходу из ЗАГСа. Я стараюсь не бежать, но ноги-предатели несут всё быстрее.

— Встретимся у алтаря! — кричит вслед Виктор.

На улицу я буквально вываливаюсь, хватаю ртом свежий осенний воздух. Щурюсь от утреннего солнца, что ярко бликует на окнах высоких домов. Здесь шумно. У подножия широкой каменной лестницы, ведущей в ЗАГС, счастливо воркует новоиспечённая парочка. Кругом выются гости, щёлкают фотоаппараты, сверкают вспышки. Все улыбаются... и я должна быть счастлива не меньше, но вместо радости душу стискивает тревога.

Привалившись к узорчатым перилам, пытаюсь отдышаться. Желудок скручивают спазмы, перед глазами всё плывёт.

Стыдно перед ним! И что на меня вообще нашло?! На самом деле я, конечно, счастлива и рада. Мне положено быть! Но почему тогда в груди скребут кошки? Откуда только вы-

лезли! Чего им неймётся? Надо скорее вернуться к Виктору... Но лишь от этой мысли ноги наливаются свинцом, как если бы тело взбунтовалось от идеи выходить замуж.

«Это просто волнение... Хватит страдать ерундой, Алиса! — сержусь я на себя. — Виктор — подарок судьбы. Сегодня такой важный день, а ты собралась падать в обморок, как ванильная барышня из женских романов?»

Вдох-выдох. Хлопаю себя по щекам. Мне как будто становится лучше. И когда я уже собираюсь вернуться, мой взгляд вдруг цепляется за размытую фигуру в переулке напротив здания ЗАГСа.

Я приглядываюсь... Да, точно, там человек. Тень от дома падает на его лицо, но я разглядела, что это темноволосый мужчина. Он сидит прямо на земле, согнув ноги и привалившись спиной к кирпичной кладке. Ему явно плохо. Он держится за область сердца. Грудная клетка тяжело вздымается.

Пешеходы бегут по делам, не замечая мужчину в переулке. Парочке у лестницы тоже нет дела до чужих проблем. Никто не собирается ему помочь. А между тем человек, может быть, умирает...

«И я не собираюсь помогать, верно? Зачем бы мне лезть не в своё дело?» — думаю я, но тело действует вперёд головы, и я уже сбегая по ступенькам вниз.

«Хотя бы узнаю, что случилось. И вызову скорую, — решаю я, направляясь к мужчине. — Недопустимо, чтобы в день моей свадьбы кто-то умирал в шаге от ЗАГСа. Тем более если я могу помочь».

Придерживая пышную белую юбку, я перехожу на другую сторону и ступаю в переулок.

— Извините, вам нужна помощь? — подойдя ближе, я шурюсь, пока глаза привыкают к темноте. Голова мужчины свесилась, тёмные волнистые волосы прячут черты. Перегаром не пахнет, да и выглядит незнакомец прилично, хотя и странно... Одежда как из фэнтези фильма, с железными вставками и ремешками, а спереди будто соткана из крупных рыбьих чешуек. Это какая-то новая мода?

На улице позади проезжает машина и фары освещают переулок... И тут я замечаю кровь... Одежда мужчины порвана на груди, на бледной коже алые пятна.

— Ох, как же вы... Я сейчас вызову скорую, — я выхватываю из сумочки телефон и начиная набирать номер.

— Стой! — хрипит мужчина, вскидывая лицо. Я замираю, глядя на него во все глаза. Глупо, но в этот момент единственная мысль, что возникает в уме: «Вау! Ну и красавчик!»

Потому что лицо у мужчины волевое, скуластое, с упрямым подбородком, чётко очерченными чувственными губами, высоким лбом и смоляными стрелками бровей.

Может, тут где-то съёмки, а его кровь — часть грима?

Невольно начинаю перебирать в уме актёров. Но даже наскладку не припомню кого-то настолько же красивого.

«Мой Витя ничем не хуже, а даже лучше», — ворчливо подмечает часть меня.

А потом я встречаюсь с незнакомцем взглядами, и всё его очарование вдруг лопається, как мыльный пузырь. На меня смотрят совершенно чёрные, непроницаемые для света глаза. Холодные, словно мёртвые. Невозможно рассмотреть, где радужка, а где зрачок. Будто в воспалённом белке пробиты крупные дыры без единого отблеска. От них веет чем-то потусторонним...

— Ты... — хрипит мужчина. — Ты меня видишь?

— Тебя сложно не заметить, знаешь ли. У тебя кровь, я вызову скорую.

— Нет.

— Почему нет? — хмурюсь я. — Здесь съёмки фильма, что ли? Или ты... бандит?

— Бандит? — недоумённо повторяет за мной этот странный мужчина. Кривится. Упирается руками в землю, пытается встать, но ничего не выходит. Я инстинктивно подаюсь к нему, чтобы поддержать. Но он останавливает меня злым жестом, сжимает челюсти, явно переживая новый приступ боли. Если это актёрская игра, то очень достоверная!

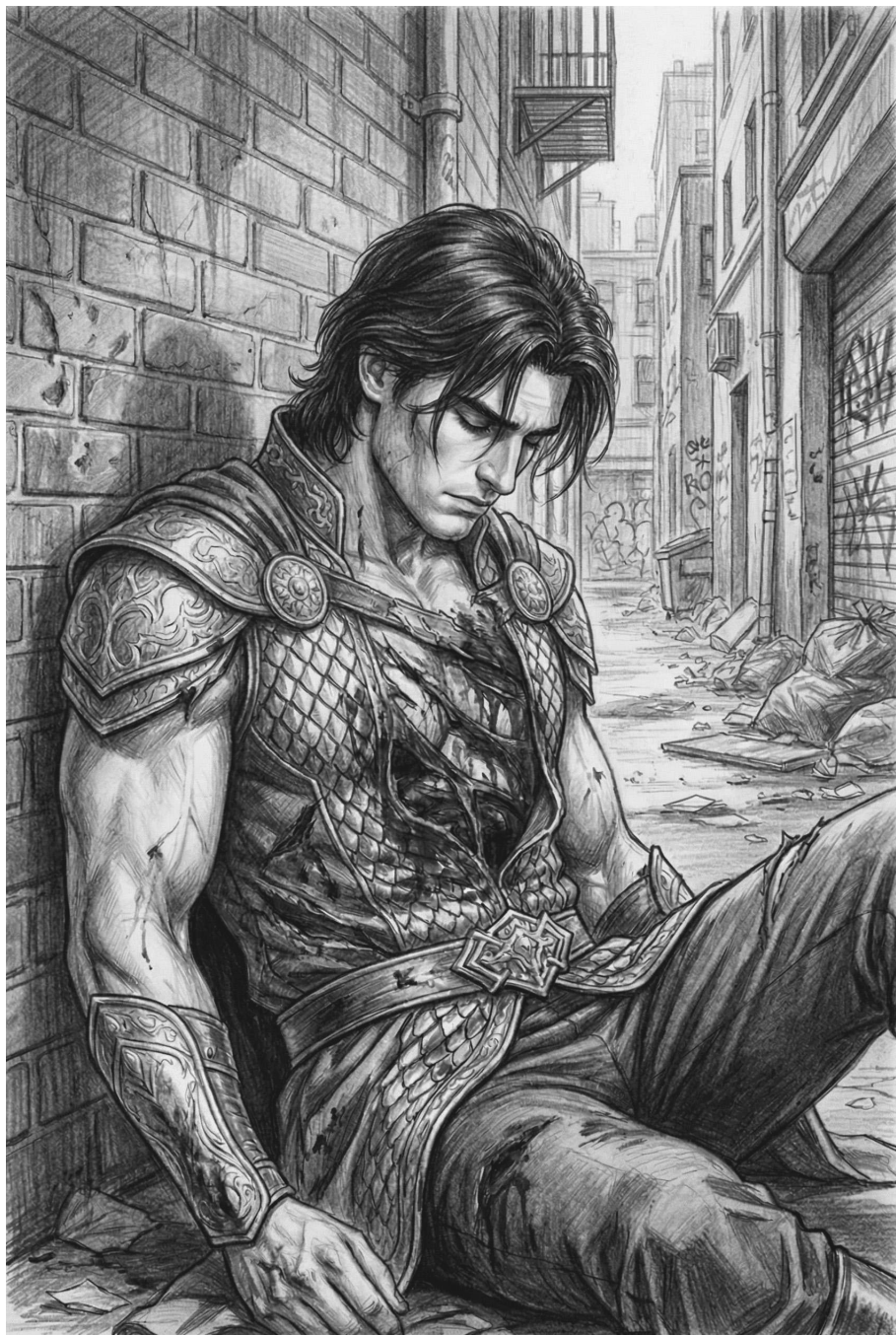
— Как тебе помочь?!

— Никак! — рычит он.

— Может, позвонить кому-то?

— Нет!

С каждой секундой я сержусь всё больше. У нас в интернате был такой мальчишка. Считал, что ничью помощь принимать не станет. Терпел до последнего, никому про боль не говорил. В итоге — острый аппендицит — и врачи едва спасли. И тут такой же «самостоятельный», только взрослый.

— Давай хоть в аптеку сбегаю.

— Я приказываю тебе уйти, человек! — цедит мужчина. Кожа бледная, на лбу выступил пот.

— Приказываешь? — я вскидываю брови. — Тогда и я тебе приказываю. Приказываю не валять дурака! Ты же помрёшь здесь. Посмотри, сколько крови натекло! Если на себя плевать, то хотя бы подумай о тех, кому дорог. О тех, кому ты нужен.

Мужчина вновь поднимает на меня глаза. Они словно чужие на его красивом лице, нечеловеческие. Их взгляд пронизывает насквозь, как рентген. Невольно ёжусь, но не отступаю. Мне воспитатели с детства говорили, что я упряма как баран. Если чего решила — ни за что не сойду с пути.

— Хорошо, — хмурясь, сдаётся он. Голос у него низкий, хриплый. — Вода есть?

Я поскорее достаю из сумочки пластиковую бутылку. Свинчиваю крышку и протягиваю незнакомцу. Он нюхает содержимое и только потом, словно с опаской, делает глоток. Его брови удивлённо ползут вверх, и он жадно выпивает всё до последней капли. А потом прикрывает глаза и вздыхает. Лёгкий румянец окрашивает его острые скулы.

— Ты не лгала, человек.

— О чём? — не понимаю я.

— И правда хотела помочь. Искренне.

— Ты это через воду почувствовал? — хмыкаю я.

— Да. И взамен отплачу тебе.

Не успеваю я уточнить, что он имеет в виду, как незнакомец внезапно поднимается на ноги, да так пружинисто и ловко, словно никаких ран у него в помине нет. А в следующий миг бесцеремонно хватает за локоть и притягивает к себе. Накрывает мои губы своими.

Меня парализует от шока.

